

МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Любимов А.П.¹

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ ЗА РУБЕЖОМ

Парламентское лоббирование российских интересов в международных отношениях принимает особую актуальность также и в связи с расширением Европейского союза. С расширением Евросоюза, проводящего единую внешнюю и оборонную политику везде, включая односторонние отношения с Россией и участие в международных организациях, с принятием новых членов нарушается паритет сил. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая создавалась в свое время как форум с равноправным диалогом между Западом и Востоком, при приеме новых членов превращается в организацию, где одна из сторон, имея большинство, может начать навязывать другим государствам, которые находятся в меньшинстве, собственное понимание ситуацией не только в международных делах, но и внутри самой страны.

Изменение соотношения сил на мировой арене в связи с образованием нового доминирующего центра влияния, несомненно, обострит лоббистскую значимость межпарламентских контактов, внесет свои коррективы в формы и методы взаимодействий парламентариев во всем мире, виды межпарламентского сотрудничества. Осуществление лоббистских взаимодействий в рамках межпарламентского сотрудничества на международном уровне отличается спецификой и своеобразием методов, применяемых парламентами государств или другими представительными государственными органами при осуществлении внешних отношений с другими субъектами международных отношений. Формирование лоббистских коалиций на международном уровне происходит, в основном, при проведении международных парламентских конференций, форумов, совещаний, консультативных встреч. Распространены следующие организационные формы международного межпарламентского сотрудничества: парламентские ассамблеи, союзы, парламентские собрания, ассоциации, объединенные парламенты разных стран (Европарламент, Центральноамериканский парламент, Парламентское собрание Союза Белоруссии и России и т.д.).

Изменение соотношения сил на мировой арене в связи с образованием нового доминирующего центра влияния, несомненно, обострит лоббистскую значимость межпарламентских контактов, внесет свои коррективы в формы и методы взаимодействий парламентариев во всем мире, виды межпарламентского сотрудничества.

Акцентирование лоббистского интереса на конкретном направлении межпарламентского сотрудничества достигается посредством создания специальных рабочих межпарламентских групп, делегаций, комитетов и комиссий. Например, в феврале 2004 года был сформирован новый состав Межправительственной Российско-Германской комиссии по подготовке совместной программы мероприятий, направленных на обеспечение поэтапного восстановления государственности российских немцев. В состав российской делегации вошли депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, сотрудники Аппарата Государственной Думы, члены российского Правительства.

Лоббистское влияние межпарламентского сообщества является не единственным, но важным элементом механизма взаимодействия парламентов и государств при решении проблемных вопросов мира и безопасности, экономической интеграции, защиты прав и свобод человека и гражданина. Совокупность применяемых парламентариями лоббистских приемов может изменяться в зависимости от организационных форм проведения межпарламентских контактов. Консолидация усилий парламентариев по отстаиванию национальных интересов реализуется в ходе проведения межпарламентских конференций, семинаров, совещаний, «круглых столов», других официальных и неофициальных встреч и визитов.

Нацеленность на лоббистский результат лежит в основе формирования рабочих групп депутатов и межпарламентских комитетов по решению конкретных задач, учреждения межпарламентской организации с развитой организационной структурой и возможностью привлечения к работе государственных и неправительственных организаций, влиятельных политических деятелей, общественных организаций.

В ряде европейских и латиноамериканских международных парламентских организаций формируются интернациональные политические (партийные) группы как

¹ Любимов Алексей Павлович — доктор юридических наук, профессор Государственного университета — Высшей школы экономики и МосГУ. Член Российского Союза Журналистов. Автор книг «Парламентское право в России. Основные источники», «Лоббизм как конституционно-правовой институт», «Конституция Российской Федерации. Альбом», «Классификация видов лоббизма», «Правовые институты демократии России и стран Европы. Выборы, лоббизм и парламентаризм» и др.

прототипы будущих транснациональных политических партий. Например, Правилами процедуры Ассамблеи Западноевропейского Союза¹ (правило 39) предусмотрено образование политических групп с числом членов не менее, чем одна десятая от числа представителей на Ассамблее. Возможность легитимного осуществления политического лоббирования предусмотрена Регламентом Парламентской Ассамблеи Совета Европы. В статье 17 Регламента установлены следующие условия для признания политической группы со стороны Бюро ПАСЕ: «если они обязуются способствовать распространению ценностей Совета Европы, а именно политического плюрализма, прав человека и верховенства права»². При этом руководители политических групп, являющиеся по должности членами и Постоянной Комиссии ПАСЕ, участвуют в ее заседаниях с право голоса.

Политическая группа в ПАСЕ должна насчитывать по меньшей мере двадцать членов и включать представителей и заместителей не менее чем из шести национальных делегаций. Каждый депутат ПАСЕ может быть членом лишь одной политической группы.

Политические (партийные) группы оказывают заметное влияние на работу таких парламентских организаций как ПАСЕ, Европарламент, Северный Совет и др. Они играют решающую роль в смене руководства парламентской организации (вероятность занятия высших должностей независимыми кандидатами в таких межпарламентских организациях невелика), определяют повестку дня, как правило, имеют свои секретариаты и финансируются из средств межпарламентской организации.

В последнее время в Европарламенте получила распространение практика создания рабочих групп по отдельным вопросам внутри одной политической группы или несколькими идеологически близкими политическими группами, что свидетельствует о растущей активности такой формы политического лоббизма в механизме межпарламентского сотрудничества.

Отказ от прежнего правила, согласно которому член Европарламента должен был первоначально стать депутатом национального парламента, привел к тому, что появились политики-европеисты, специализирующиеся по делам сообщества, а затем и Европейского союза. Статус депутата Европарламента повысился по многим направлениям, и, как следствие, профессиональные политики порой стали предпочитать европейский мандат национальному. Все это способствовало растущей активности политического лобби в Европарламенте.

В Европарламенте депутаты осуществляют свою деятельность в соответствии с принципом «свободного мандата». Они не связаны ни с наказами избирателей, ни с указанием фракций. Отстаивание интересов, как и решение о вхождении депутата в ту или иную политическую группу, происходит в соответствии с собственными политическими убеждениями и пристрастиями. В избирательном законодательстве и в Регламенте Европарламента особо оговаривается, что депутаты Европарламента голосуют лично и по отдельности. Они не обязаны выполнять ничьи поручения и инструкции.

Процедура сотрудничества Европарламента, введенная Единым европейским актом в 1986 году, дает возможность депутатам Европейского парламента оказывать значительное влияние на принятие правовых норм, относящихся к внутреннему рынку Сообщества европейских государств, социальной политике, экономической и со-

циальной интеграции, исследовательской деятельности и техническому развитию.

К числу положений, расширяющих роль Европарламента в управлении делами Сообщества, относится и Процедура соучастия парламента в заключении договоров о принятии новых членов и соглашений об ассоциированном членстве установленная Единым европейским актом.

О возрастающей роли Европарламента свидетельствует усиливающееся внимание к его деятельности как политических кругов, так и большого бизнеса. В последнее время появились и повышают свою активность лоббистские группы, нацеленные на продвижение тех или иных решений в Европарламенте. Многие из профессиональных лоббистов, действующих в Европарламенте, официально зарегистрированы в таком качестве.

Появление профессиональных лоббистов в структуре межпарламентского сотрудничества ставит вопрос о необходимости обеспечения прозрачности источников финансирования.

Регламент (ЕС) № 2004/2003 Европейского парламента и Совета ЕС от 4 ноября 2003 года, который в полном объеме начнет действовать после очередных выборов в Европарламент в июне 2004 года, содержит нормы-дефиниции (определения) и закладывает условия признания политической партии как действующей «на европейском уровне» (статьи 2 и 3). Наибольшая часть его норм посвящена вопросу финансирования партий из бюджета Европейского союза (статьи 4-10).

Для того, чтобы иметь возможность осуществлять признание в качестве «политической партии на европейском уровне», Регламент фиксирует некоторые условия. В частности, необходимо, чтобы политические партии на европейском уровне соблюдали принципы, лежащие в основе Европейского Союза, которые воспроизведены Договорами ЕС и были признаны Хартией Европейского Союза об основных правах.

В соответствии с Декларацией № 11 о статье 191 Договора об учреждении Европейского сообщества, приложенной к Заключительному акту Ниццкого договора, финансирование, выделяемое согласно настоящему Регламенту, не должно использоваться для прямого или косвенного финансирования политических партий на национальном уровне. Согласно той же декларации положения о финансировании политических партий на европейском уровне должны применяться на одинаковой основе ко всем политическим силам, представленным в Европейском парламенте.

Россия не является участвующей страной в Европейском парламенте, но делегация Федерального Собрания Российской Федерации работает в комитете парламентского сотрудничества и имеет следующие квоты: от Государственной Думы — 16 мест плюс сопредседатель Комитета, от Совета Федерации — 6 мест. Комитет парламентского сотрудничества Россия — Европейский Союз работает с 1 декабря 1997 года и действует на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС, подписанного 24 июня 1994 года. Кроме этого, межпарламентское сотрудничество российского и европейского парламента происходит и по линии Межпарламентского союза, в котором Европарламент имеет статус постоянного наблюдателя.

Лоббистские методы, применяемые в ходе осуществления межпарламентского сотрудничества, реализуют-

¹ Международные парламентские организации. Справочник. — М.: Издание Государственной Думы, 2003. — С. 243.

² Там же. — С. 89.

ся на следующих трех основных уровнях взаимодействия: на международном уровне, где межпарламентское сотрудничество рассматривается как достаточно самостоятельная и обособленная сфера внешних сношений государств; в специально созданных парламентских формированиях и межпарламентских структурах (от проведения парламентских конференций, формирования постоянных делегаций, межпарламентских комитетов и комиссий до организации международных парламентских союзов и ассоциаций); межпарламентское сотрудничество, осуществляемое на уровне взаимодействия аппаратов парламентов разных стран и межпарламентских организаций.

Классификация видов лоббистских взаимоотношений, реализуемых при межпарламентском сотрудничестве, позволяет выделить общие и специфические особенности этого вида деятельности, установить причинно-образующие связи между лоббизмом и парламентаризмом.

В качестве основания для классификации видов взят постулат доктора юридических наук В.О. Лучина о том, что основанием для классификации могут «выступать не любые признаки (хотя формально и выражающие специфику класса, вида), а лишь те из них, которые отражают внутренние закономерности, существенно общие»¹.

К наиболее существенным основаниям реализации лоббистских усилий парламентариев, на наш взгляд, целесообразно отнести следующие критерии классификации:

- правовая природа функционирования межпарламентского сотрудничества, осуществляемого в различных организационных формах с разнообразными юридическими основаниями деятельности самостоятельных лоббистских и парламентских организаций;
- сфера лоббируемых интересов, реализуемых в рамках общих задач и целей межпарламентского сообщества;
- объекты лоббистской деятельности;
- круг субъектов, реализующих лоббистские устремления межпарламентского сообщества;
- юридическая сила и характер принимаемых парламентариями решений с целью достижения результата лоббистского воздействия.

В ряде стран (например, в США, Канаде, Англии) существуют самостоятельные лоббистские организации, регистрируемые при парламентах этих стран и ведущие открытую (как в организационном, так и финансовом отношении) лоббистскую деятельность среди парламентариев. В международных межпарламентских организациях, в настоящее время, отсутствуют официально регистрируемые и открыто работающие специалисты, декларирующие свою деятельность как лоббистскую. Вместе с тем, сами парламентарии, представляющие в международных парламентских организациях одну из стран-участников, являются, по сути, защитниками интересов своего государства на мировой арене, что не противоречит целям и задачам межпарламентского сотрудничества. Кроме этого, существует множество организаций и различных комитетов, которые отстаивают национальные, корпоративные и иные интересы в международных организациях.

Юридические рамки лоббистских взаимоотношений при осуществлении межпарламентского сотрудничества определяются правовым статусом парламентской организации.

Как известно, деятельность международных парламентских организаций может регулироваться как нормами международного права, так и нормами национального права государства, где располагается их штаб-квартиры.

По определению международной правосубъектности парламентских организаций, предложенному кандидатом юридических наук Хабаровым С.А., «международные парламентские организации, учрежденные на основе международного права, обладают правами на соответствующие привилегии и иммунитеты, объем и содержание которых регламентируются в специально заключаемых между государствами-членами международных конвенциях о привилегиях и иммунитетах, а также соглашениях между международной парламентской организацией и страной пребывания»².

К таким международным парламентским организациям относятся Европейский парламент, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), Ассамблея Западно-европейского Союза (АЗЕС), Межпарламентская ассамблея Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) и др.

Лоббистские усилия парламентариев, реализуемые в международных парламентских организациях, образованных на основе норм национального права, регулируются в соответствии с соглашениями, заключаемыми непосредственно между парламентами, отдельными парламентариями или их национальными группами. Правосубъектность такого взаимодействия обеспечивается путем регистрации парламентской организации в качестве ассоциации в соответствии с национальным правом. Так работает Парламентская ассоциация Британского Содружества (в соответствии с общими законами Великобритании о правовом положении национальных неправительственных организаций), Комитет парламентариев Европейской ассоциации свободной торговли (на основе вторичных норм международного права, в частности, Резолюции Совета ЕАСТ), Североатлантическая ассамблея (с 1968 года штаб-квартира Ассамблеи находится в Брюсселе, в соответствии с чем парламент Бельгии принял закон, в соответствии с которым Ассамблее был представлен статус субъекта национального права Бельгии, а парламентариям и секретариату предоставлены соответствующие привилегии и иммунитеты) и др.

Сфера интересов, лоббируемых парламентским сообществом, регламентирована рамками компетенции межпарламентской организации или ее подразделения, представительства, делегации или комиссии. Диапазон лоббируемых вопросов в международных организациях с широким кругом компетенции, занимающихся, в том числе, и парламентскими вопросами (например, Евросоюз, НАТО и др.) значительно шире, чем в парламентских организациях с более узкой специализацией (например, Всемирная организация законодателей за гармоничную окружающую среду (ГЛОБЕ), Межпарламентская Ассамблея Православия (МАГ) и т.п.).

Классификация видов лоббистских взаимоотношений, реализуемых при межпарламентском сотрудничестве, позволяет выделить общие и специфические особенности этого вида деятельности, установить причинно-образующие связи между лоббизмом и парламентаризмом.

¹ Лучин В.О. О типологии конституционных норм // Труды МГЮА. — М., 1997. — С. 5.

² Хабаров С.А. Международные парламентские организации: правовые аспекты. — М.: Государственно-правовое управление» Президента Российской Федерации, 1994. — С. 30.

Однако нередко имитация лоббистских намерений является лишь публичной ширмой политических интриг. Например, в марте 2004 года комитет конгресса США по международным делам принял резолюцию № 336, призывающую приостановить членство России в «большой восьмерке». Конгрессмены призвали Джорджа Буша «провести переговоры с руководителями стран-членов «большой семерки» и предпринять необходимые шаги для приостановления членства России до тех пор, пока Москва не продемонстрирует приверженность демократических принципов». Один из сотрудников аппарата конгресса США на условиях анонимности прокомментировал этот шаг как «напоминание президенту США о существующих в России проблемах, но не обязывающее его к каким-либо действиям»¹. Министр иностранных дел России заявил «Интерфаксу», что это «во многом связано с внутренними играми в предвыборный период». «Я подозреваю, что это внутриполитическая акция, призванная создать определенные проблемы для администрации Буша», — считает председатель Комитета Государственной Думы по международным делам К.И.Косачев².

Отстаивание парламентариями российских интересов на международной арене является приоритетным направлением межпарламентского сотрудничества. При этом следует четко разграничивать понятия «лоббируемые вопросы» и «лоббисты». Применительно к депутатам, а также к должностным лицам, принимающим решения, слово «лоббист» использоваться не может. На этом вопросе в своих исследованиях заостряет внимание доктор юридических наук Автономов А.С.: «У лоббиста нет иных средств в борьбе за принятие того или иного решения (или против принятия того или иного решения), кроме убеждения, подготовки материалов, предложения прогнозов и расчетов, демонстрации заинтересованности широких слоев общества и т.п., в то время как у лица, принимающего решения, находятся рычаги власти, хотя, конечно, желательнее, чтобы до принятия решения были рассмотрены разные варианты, принять во внимание разнообразные мнения, взвешены аргументы «за» и «против» и т.д.»³.

Нынешняя политическая линия, отстаиваемая российскими парламентариями за рубежом, адекватно отражает интересы Российского государства в международных делах, представляет собой авангард сил по лоббированию государственных позиций по значимым проблемам мироустройства. Так, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации постоянно занимаются вопросами защиты прав наших соотечественников за рубежом. В октябре 2003 года по инициативе Комитета по международным делам Государственной Думы Совета Федерации Российской Федерации было принято весьма жесткое заявление в целом по ситуации с правами человека, в частности — с правами на-

ших соотечественников в Латвии. В январе 2004 года депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации несколько раз на своих заседаниях осуждали эту тему, в результате впервые приняли прямое обращение к Сейму Латвии накануне его голосования по поправкам к закону «Об образовании». Несмотря на обращение российских депутатов Латвийский Сейм принял поправки к закону, ущемляющие права русскоязычного населения в Латвии. В ответ на это российские парламентарии пообещали держать эту проблему под своим

постоянным контролем, поднимать его при каждой возможности максимально заострено и в ПАСЕ, и в Парламентской ассамблее ОБСЕ, и в рамках межпарламентского диалога с Европейским союзом в контексте его расширения⁴. По инициативе постоянной делегации Совета Федерации в Парламентской ассамблее ОБСЕ вопрос о ситуации в Латвии и

Эстонии, связанной с существованием в этих странах значительного количества ограничений в правах граждан и неграждан по профессиональному признаку, при приобретении недвижимости, получении образования на родном русском языке, репрессивных мер по отношению к ветеранам-антифашистам при фактической безнаказанности и попустительстве властей в отношении пособников нацистов, будет обсуждаться на летней сессии 2004 года Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Эдинбурге⁵.

Межпарламентское сотрудничество осуществляется как силами выборных должностных лиц, так и назначенными. Избиратель, голосующий за того или иного депутата, отдает предпочтение тому, кто, по его мнению, будет наилучшим образом представлять его интересы в представительном органе, то есть, другими словами, лоббировать интересы избирателей. Выбранное большинством должностное лицо должно представлять интересы всех избирателей (в том числе не принявших участие в голосовании, или проголосовавших против) в соответствии с предоставленными ему полномочиями, профессиональными возможностями и личными представлениями о справедливости. Например, избрание населением государств своих представителей в Европейский парламент с 1976 года происходит путем всеобщих прямых выборов (пропорционально численности населения каждой страны-участницы). Полномочия парламентариев по отстаиванию интересов своих государств регулируются уставными документами Европейского сообщества, чьим представительным органом и является Европарламент.

Важнейшим событием в политико-правовой жизни Европы последних лет, безусловно, можно считать утверждение в октябре 2003 г. на заседании Межправительственной конференции в Риме проекта Конституции Европейского союза. Будущая Конституция Евросоюза призвана заменить Римский, Маастрихтский, Амстердамский и Немецкий договоры.

Однако нередко имитация лоббистских намерений является лишь публичной ширмой политических интриг.

Отстаивание парламентариями российских интересов на международной арене является приоритетным направлением межпарламентского сотрудничества. При этом следует четко разграничивать понятия «лоббируемые вопросы» и «лоббисты».

¹ «Строгая изоляция. Конгрессмены гонят Россию из G8». Коммерсант № 58 от 1 апреля 2004 г., с. 1.

² «Россия останется в G8». Ведомости от 2 апреля 2004 г., с. А2.

³ Автономов А.С. Азбука лоббирования. — М.: Права человека, 2004. — С. 33.

⁴ См. интервью председателя Комитета Государственной Думы по международным делам К.И.Косачева. «Парламентская газета» от 17 марта 2004 г. — С. 7.

⁵ Дефицит демократии. «Красная звезда» от 2 апреля 2004 г. — С. 3.

В соответствии с проектом базовые юридические документы Евросоюза группируются по пяти категориям: европейские законы, обязательные для всех стран-участниц; рамочные законы, подлежащие включению в национальное законодательство; подзаконные акты; рекомендации; решения институтов Европейского сообщества, находящиеся в сфере их непосредственной компетенции.

Предстоящая кодификация существующих актов Европейского сообщества призвана упростить правовую основу межгосударственных отношений в Евросоюзе, сделать более прозрачным разделение полномочий по вопросам совместной компетенции Евросоюза и отдельных государств-членов, а также в системе органов властной структуры Евросоюза. Основными компонентами этой структуры, согласно проекту Конституции, становятся: Европейский парламент, Европейский совет, Совет министров Евросоюза, Комиссия Европейских сообществ и Суд Евросоюза. При этом Европарламент является высшим органом законодательной власти в Евросоюзе. Он избирается сроком на 5 лет в составе 736 депутатов. Представительство в нем граждан Евросоюза является пропорционально уменьшающимся исходя из численности населения: от Германии — 99, от Испании — 54, от Бельгии — 24 депутата и т.д.

В ходе подготовки и первичного обсуждения проекта Конституции Евросоюза особенно остро встал вопрос о соблюдении прав и возможностей государств-участников на отстаивание своих национальных интересов. В ходе работы над проектом была сформирована группа государств, в основном малых (Греция, Австрия, Швеция и др.), объединившихся на платформе недопущения прямого или косвенного перераспределения полномочий в пользу европейских «великанов» (таких как Германия, Франция). Суть противоречий между этими странами сводится к нескольким основным вопросам проекта Конституции, от которых зависит, смогут ли ведущие страны продолжать диктовать свою волю мелким и средним, или последние сохранят некий баланс для того, чтобы, объединившись, блокировать невыгодные им решения¹.

Назначенные должностные лица в парламентских организациях также должны исходить из всеобщего интереса представляемой им стороны, так как назначаются они лицами выборными. Например, согласно статье 16 Регламента Парламентской Ассамблеи Совета Европы² «национальные делегации формируются из представителей и заместителей, назначенных национальными парламентами каждого государства-члена Совета Европы, а сфера их компетенции регулируется настоящим Регламентом».

Эффективность лоббистского влияния участников межпарламентского сообщества на принятие какого-либо важного решения и его практическое воплощение во многом определяется юридической силой и характером парламентских инструментов воздействия. В основном в результате межпарламентского сотрудничества при-

маются обращения, заявления, декларации, постановления и рекомендации, согласовываются планы совместных мероприятий, подписываются договоренности о подготовке международных соглашений. Все эти документы, за исключением решений по внутриорганизационным и процедурным вопросам регулирования деятельности межпарламентских организаций, носят рекомендательный характер. Их главная цель — привлечь общественное мнение к обсуждаемому вопросу, продемонстрировать заинтересованность государств и широких слоев общества в определенном решении. Например, в заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О ситуации в зоне палестино-израильского конфликта» депутаты выразили «глубокую обеспокоенность в связи с резким обострением ситуации на Ближнем Востоке после убийства 22 марта 2004

года основателя и духовного лидера исламского движения ХАМАС шейха Ахмеда Ясина». Присоединяясь к принятой 24 марта 2004 года на 60-й сессии Комиссии ООН по правам человека резолюции с осуждением убийства А.Ясина депутаты признают право Израиля на защиту от террористической угрозы, но считают, что такая защита должна осуществляться на легитимной основе, в связи с чем надо ускорить разработку правовых норм, направленных на борьбу с терроризмом. 26 марта 2004 года Государственная Дума приняла обращение к парламентам государств-членов НАТО и судьям Гаагского Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, с призывом изменить экс-президенту Югославии Слободану Милошевичу и бывшему вице-премьеру Правительства Сербии

Воиславу Шешелю меру пресечения и освободить их из под стражи, а также с призывом к парламентам государств-членов НАТО поддержать это обращение.

Ограниченная юридическая сила большинства принимаемых межпарламентским сообществом документов во многом определяется внешнеполитическими полномочиями парламентов. Парламент, по мнению доктора юридических наук А.А. Мишина³, практически лишен возможности оказывать решающее влияние на формирование и осуществление внешней политики страны. Он может высказывать свое мнение и осуществлять в доступных для него формах контроль за внешней политикой государства. Эти функции обычно возлагаются на комиссии и комитеты по международным делам соответствующих палат. В то же время гласный, открытый характер деятельности парламентариев по отстаиванию интересов представляемой стороны, построенной в рамках действующих международного и национального законодательств, привлечение к обсуждению представителей разнообразных интересов, создает необходимые условия для публичного и легитимного решения острых проблем международных и внутригосударственных отношений.

Гласный, открытый характер деятельности парламентариев по отстаиванию интересов представляемой стороны, построенной в рамках действующих международного и национального законодательств, привлечение к обсуждению представителей разнообразных интересов, создает необходимые условия для публичного и легитимного решения острых проблем международных и внутригосударственных отношений.

¹ См.: Тулаев А. «Федеративный Союз Европы принимает Конституцию». Российская Федерация сегодня, № 6, 2004 г. — С. 76–77.

² Международные парламентские организации. Справочник. — М.: Издание Государственной Думы, 2003. — С. 89.

³ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. 9-е изд., исп. и доп. — М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. — С. 235.